

ПРОБЛЕМЫ ЧАСТНОГО ПРАВА

УДК 347.45/.47

DOI: 10.17223/22253513/19/10

Д.В. Бондаренко

СТОРОНЫ ДОГОВОРА ФИНАНСИРОВАНИЯ ПОД УСТУПКУ ДЕНЕЖНОГО ТРЕБОВАНИЯ

В статье рассматривается субъектный состав договора финансирования под уступку денежного требования. Делается вывод о целесообразности и эффективности с точки зрения правового обеспечения закрепления требования об обязательном лицензировании деятельности по финансированию под уступку обязательственных прав денежного характера. Предлагается ряд рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: договор финансирования под уступку денежного требования, финансовый агент, клиент, лицензирование, уступка требований по возврату кредита, коллекторское агентство.

Сторонами договора финансирования под уступку денежного требования являются финансовый агент и клиент (ч. 1 ст. 824 ГК РФ)¹. Фигуре финансового агента уделяется специальное внимание в Гражданском кодексе РФ. Статья 825 ГК РФ устанавливает, что в качестве финансового агента может выступать только коммерческая организация. Таким образом, законодатель вводит запрет на участие на стороне финансового агента индивидуальных предпринимателей. Фактором может выступать только юридическое лицо, т.е. организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. При этом финансовый агент должен непременно являться коммерческой организацией, в качестве основной цели деятельности которой выступает извлечение прибыли. В соответствии с п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» коммерческие организации, за исключением унитарных предприятий и иных организаций, предусмотренных законом, наделены общей правоспособностью (ст. 49 ГК РФ) и могут осуществлять любые виды предпринимательской деятельности, не запрещенные законом, если в учредительных документах таких коммерческих организаций не содержится исчерпывающий (законченный) перечень видов деятельности, которыми соответствующая организация вправе заниматься [1].

¹ Для удобства изложения в настоящей статье термины «финансирование под уступку денежного требования» и «факторинг» используются как взаимозаменяемые.

Статус финансового агента накладывает на него обязанности по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Федеральный закон от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» относит коммерческие организации, заключающие договоры финансирования под уступку денежного требования в качестве финансовых агентов, к организациям, осуществляющим операции с денежными средствами или иным имуществом, что предполагает возложение на них дополнительных обязанностей. Так, факторы должны документально фиксировать и представлять в уполномоченный орган не позднее трех рабочих дней со дня совершения операции указанные в данном законе сведения по подлежащим обязательному контролю операциям с денежными средствами или иным имуществом, совершаемым их клиентами; они обязаны в целях предотвращения легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма разрабатывать правила внутреннего контроля, назначать специальных должностных лиц, ответственных за реализацию правил внутреннего контроля, а также принимать иные внутренние организационные меры в указанных целях (ст. 7 указанного закона).

Статья 825 ГК в прежней редакции (до 2009 г.) ограничивала круг финансовых агентов только кредитными организациями и иными коммерческими организациями, имеющими разрешение (лицензию) на осуществление деятельности по финансированию под уступку денежного требования. Таким образом, закон предписывал, что некредитные коммерческие организации должны иметь лицензию для осуществления деятельности такого рода. Однако применение данной нормы было парализовано ст. 10 Федерального закона «О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации» (в прежней редакции), которая предусматривала, что до установления условий лицензирования деятельности финансовых агентов сохраняется существующий порядок осуществления их деятельности. При этом порядок лицензирования нормативно так и не был установлен. Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» также не включал в установленный им перечень видов лицензируемой деятельности (ст. 17) деятельность по финансированию под уступку денежного требования.

В силу этого авторы придерживались точки зрения о том, что соответствующее положение ст. 825 ГК не является основанием для лицензирования деятельности финансовых агентов, и до момента принятия федерального закона, регламентирующего порядок лицензирования такой деятельности, факторинговые сделки могут совершаться и лицами, не обладающими специальной лицензией [2. С. 361; 3]. Однако в литературе встречались и утверждения иной полярности - о необходимости лицензирования деятельности по финансированию под уступку денежного требования со ссылкой на требования нормы ст. 825 ГК РФ [4. С. 234]. Сложившаяся по этому вопросу судебная практика была весьма противоречива. Некоторые суды придерживались позиции ничтожности договора финансирования под уступку денежного требования, заключенного при отсутствии у финансового агента разрешения на

осуществление финансирования в нарушение ст. 825 ГК РФ [5, 6]. Исходя из такой точки зрения, некредитным коммерческим организациям фактически запрещено было выступать в роли финансового агента, так как условия и порядок лицензирования их деятельности не были установлены. Однако не все суды были согласны с таким выводом [7, 8].

То обстоятельство, что законодатель не исключил требование о лицензировании деятельности финансовых агентов из ст. 825 ГК РФ, давало основание некоторым авторам говорить о сохраняющейся возможности введения лицензирования указанной деятельности [9]. Так или иначе требование о лицензировании факторинговых операций оспаривалось многими авторами как нелогичное [10]. Исследователи апеллировали к отсутствию закрепленного в каком-либо правовом акте порядка лицензирования деятельности факторов [11. С. 12; 12. С. 80]. Кроме того, в литературе отмечалось, что лицензионный порядок деятельности финансовых агентов не отвечает непосредственной цели лицензирования, заключающейся в предотвращении ущерба правам, законным интересам других лиц, поскольку деятельность финансовых агентов в процессе исполнения договоров финансирования под уступку денежного требования не несет в себе «опасности» для его контрагентов. Под неутрачивающий аккомпанемент риторики в поддержку отмены «лицензионной оговорки» Федеральным законом от 09.04.2009 № 56-ФЗ в ст. 825 ГК РФ были внесены изменения: требование о лицензировании деятельности по финансированию под уступку денежного требования было исключено и качественный состав субъектов, могущих выступать в роли финансовых агентов, был расширен до собирательной категории «коммерческая организация».

Несмотря на то, что обозначенное ограничение субъектного состава договора отличалось известной противоречивостью и не было надлежащим образом артикулировано в рамках правового материала, его снятие, за что ратовало немало исследователей договора факторинга и участников рынка, воспринимается нами отнюдь не в положительном ключе.

Предыдущая редакция ст. 825 ГК РФ вкупе с положениями Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» ограничивала круг субъектов, выступающих на стороне финансового агента, банками и иными кредитными организациями. Такие требования к качественному составу сторон факторинговой сделки были вполне адекватны сложившимся институциональным реалиям, учитывая, что российский факторинг зародился и получил свое развитие в рамках банковской среды. Такое положение дел обеспечивало надежность и достаточный профессиональный уровень лиц, участвующих на стороне финансового агента, что, в свою очередь, создавало условия для поддержания необходимой степени доверия к факторинговому продукту.

Нормативное препятствие для выхода на факторинговый рынок небанковских организаций расценивалось исследователями как сдерживающий фактор для развития такого рынка, его интенсификации и популяризации. Однако с внесением в 2009 г. обозначенного изменения в ст. 825 ГК РФ предрекаемого увеличения за счет небанковских организаций числа участников факторинговой индустрии, способных стать достойными конкурентами банковских структур, не произошло. Наиболее крупными игроками по-

прежнему являются банки и образованные на их базе иные организации [13]. Вместе с тем допуск к участию на стороне финансового агента любой коммерческой организации может стать благоприятной почвой для появления неблагонадежных компаний, которые могут нанести значительный репутационный вред рынку факторинга в целом. С.К. Соломин убедительно замечает, что договор финансирования под уступку денежного требования может окончательно превратиться в инструмент денежного обогащения лиц, которые по каким-либо причинам не способны приобрести статус специального субъекта – банка или иной кредитной организации.

«Продажа» денег приносит доход, гораздо превышающий тот, который можно получить от продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг, тем более что «продажа» денег в принципе не предполагает создания какого-либо нового полезного блага, кроме непосредственно самих денег. Данное обстоятельство побудило государство максимально ограничить доступ к «продаже» денег посредством лицензирования деятельности «продавцов», тем самым предоставив «покупателям» денег гарантию некоторой стабильности» [14].

Действительно, размещение денежных средств, в том числе предоставление финансирования, является одной из составляющих финансовой системы страны, правильное функционирование которой служит обеспечению финансовой стабильности как одного из направлений денежно-кредитной политики. Стратегическая цель недопущения негативных процессов в данной среде, в том числе банкротства участников финансового рынка, может быть достигнута благодаря регулирующему воздействию соответствующих государственных органов или Банка России, контролю и надзору за деятельностью кредитных и некредитных финансовых организаций со стороны указанных публично-правовых институтов, в частности путем установления лицензионного порядка деятельности указанных организаций.

В связи с этим видится целесообразным и эффективным с точки зрения правового обеспечения закрепление требования об обязательном лицензировании деятельности по финансированию под уступку обязательственных прав денежного характера, т.е. возвращение в ГК РФ ранее действовавшего положения ст. 825 ГК РФ.

В первую очередь лицензионный режим деятельности финансовых агентов гарантирует определенный квалификационный уровень и профессионализм функционеров факторинговой среды, использование ими цивилизованных методов работы с клиентами и дебиторов. Применение недобросовестных практик, злоупотребления со стороны финансовых агентов способны привести к тому, что совокупная оценка факторингового продукта приобретет негативную окраску с последующей утратой доверия клиентов и должников к сфере финансирования под уступку денежных требований в целом. Подобные предубеждения могут быть беспрепятственно транслированы широкому кругу потенциальных участников факторинговых отношений. Следует отметить, что ст. 825 ГК РФ в действующей редакции открыла возможность для использования договорной конструкции финансирования под уступку денежного требования коллекторскими организациями. При этом стремительное увеличение коллекторских агентств, часть которых прибегает к использованию безнравственных, агрессивных методик, а также приемов,

имеющих явную криминальную направленность, требует наличия действенных инструментов защиты прав и законных интересов должников. Лицензионный механизм в сфере деятельности финансовых агентов имеет превентивное значение, заключающееся в недопущении на рынок субъектов, не отвечающих необходимым профессиональным требованиям, и поведение которых может нарушить права и законные интересы иных (добросовестных) участников рынка. Дестимулирование порочных бизнес-практик в конечном счете обеспечивает поддержание достаточного уровня доверия со стороны общественности.

Лицензирование деятельности по финансированию под уступку денежного требования также может служить гарантией для клиентов финансовых агентов их способности профессионально заниматься соответствующей предпринимательской деятельностью, «быть в состоянии принять на себя обязанность по ведению для клиента бухгалтерского учета и предоставлению ему иных финансовых услуг, связанных с денежными требованиями, являющимися предметом уступки» [9]. Зачастую клиент в немалой степени заинтересован в построении финансовым агентом своей деятельности по взысканию задолженности с дебиторов на основе профессионализма, порядочности и компетентности. Также весьма важным является установление между клиентом и финансовым агентом отношений сотрудничества, партнерства и взаимного доверия.

Конструкция договора финансирования под уступку денежного требования предполагает возможность совершения так называемой глобальной уступки, при которой уступается вся дебиторская задолженность клиента. В соответствии с условиями подобного договора финансовый агент берет на себя функцию ведения всей финансовой документации, связанной с дебиторской задолженностью клиента. При таких обстоятельствах фактор становится монопольным посредником в проведении расчетных операций [15. С. 113]. Такое структурирование факторинговой сделки открывает широчайшее поле для злоупотреблений со стороны финансового агента. Одним из эффектов лицензирования является избирательный допуск лиц к осуществлению лицензируемой деятельности, обеспечивающий добросовестность и профессионализм соответствующего контингента.

Формирование эффективной контрольно-надзорной практики, главным образом со стороны мегарегулятора, в более широком плане обеспечивает прозрачность деятельности кредитных и некредитных финансовых организаций, в том числе факторинговых компаний, своевременную идентификацию и предупреждение системных рисков в финансовом секторе, укрепление стабильности финансовой системы. Особенно важен контроль за функционированием системно значимых финансовых институтов, коими могут выступать и лидеры факторингового рынка. Обозначенный аспект наиболее актуален в периоды кризисных обострений и сопутствующих им резкой утраты платежеспособности участников гражданского оборота, роста неплатежей и просрочки погашения дебиторской задолженности.

Кроме того, нельзя обойти вниманием тот факт, что предметом уступки в рамках договора факторинга может быть и задолженность по возврату банковского кредита. Более того, по нашему мнению, именно конструкция дого-

вора финансирования под уступку денежного требования является наиболее предпочтительной в отношении цедирования прав требования по кредитному договору, прежде всего в силу атрибутированного данной договорной модели обмена таких прав непосредственно на денежные средства, что отвечает принципу возвратности банковского кредита. В данном случае исключается вывод банком-цедентом из собственного оборота части денежных средств, что важно в плане защиты частных интересов вкладчиков и иных кредиторов банка, а также публичных интересов.

На протяжении длительного времени одним из горячо обсуждаемых на страницах юридической литературы являлся вопрос о возможности уступки прав требования по возврату кредита лицу, не имеющему банковской лицензии. Так, значительная часть ученых придерживались позиции допустимости такой уступки, обосновывая ее следующим: после выполнения банком своих обязанностей по выдаче кредита правовой режим выданных заемщику денежных сумм определяется правилами о займе; возврат кредита не попадает в перечень банковских операций, подлежащих обязательному лицензированию; личность кредитора в таком денежном обязательстве не имеет значения для должника [16. С. 45; 17. С. 14; 18. С. 29; 19. С. 50].

Согласно иному подходу специальные требования закона к качественно-му составу субъектов кредитного договора предполагают, что уступка прав в отношении должника по такому договору может быть произведена только в пользу соответствующих специализированных юридических лиц (банков, иных кредитных организаций) [20. С. 53, 21]. Так, С.К. Соломин указывает: «При уступке права требования кредитора лицу, не являющемуся кредитной организацией, нарушаются не только частные интересы участников, но и публичные интересы... Предоставление кредита и его последующий возврат с уплатой процентов годовых выступают примером однопорядковых действий, находящихся в одной цепи действий, совершаемых в рамках заключенного кредитного договора. Установление особого режима для одного из действий, совершаемых в силу кредитного договора, определяет режим осуществления и других действий, а равно и самого кредитного договора». Учёный справедливо отмечает, что уступка права требования возврата долга коммерческой некредитной организации противоречит действующему законодательству, регламентирующему доступ к информации, составляющей банковскую тайну [21].

Действительно, перечень субъектов, имеющих право на получение сведений, составляющих банковскую тайну, указан в ст. 857 ГК РФ и ст. 26 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности». Некредитные коммерческие организации (в том числе коллекторские агентства) не названы в указанных статьях в качестве субъектов, которым на основании данных законоположений может быть предоставлена информация, составляющая банковскую тайну.

Не смогла разрешить сомнений и судебная практика. Согласно п. 2 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.10.2007 № 120 «Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации» уступка банком прав кредитора по кредитному договору юридическому лицу, не

являющемуся кредитной организацией, не противоречит законодательству. Был сделан вывод, что действующее законодательство не содержит норм, запрещающих банку уступить права по кредитному договору организации, не являющейся кредитной и не имеющей лицензии на занятие банковской деятельностью. Уступка требований по кредитному договору не относится к числу банковских операций, указанных в ст. 5 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности». Из названной нормы следует обязательность наличия лицензии только для осуществления деятельности по выдаче кредитов за счет привлеченных средств. По смыслу данного закона с выдачей кредита лицензируемая деятельность банка считается реализованной [22]. Пункт 16 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13.09.2011 № 146 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с применением к банкам административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав потребителей при заключении кредитных договоров» содержит аналогичный вывод: «Уступка банком лицу, не обладающему статусом кредитной организации, не исполненного в срок требования по кредитному договору с заемщиком-гражданином, не противоречит закону и не требует согласия заемщика» [23].

Верховный Суд РФ занял противоположную Высшему Арбитражному Суду РФ позицию касаясь данного вопроса. Пункт 51 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» гласит: «Разрешая дела по спорам об уступке требований, вытекающих из кредитных договоров с потребителями (физическими лицами), суд должен иметь в виду, что Законом о защите прав потребителей не предусмотрено право банка, иной кредитной организации передавать право требования по кредитному договору с потребителем (физическим лицом) лицам, не имеющим лицензии на право осуществления банковской деятельности, если иное не установлено законом или договором, содержащим данное условие, которое было согласовано сторонами при его заключении» [24].

Примечательно, что в письме Роспотребнадзора от 23.07.2012 № 01/8179-12-32, изданном в связи с вышеуказанным постановлением Пленума Верховного Суда РФ, даны следующие комментарии: «В силу отсутствия на этот счет необходимого разрешительного законоположения о возможности передачи банком права требования долга с заемщика (физического лица) по кредитному договору лицам, не имеющим лицензии на право осуществления банковской деятельности, совершаемые на практике такого рода действия не могут считаться соответствующими закону (тем более при наличии спора о наличии как такового долга между первоначальным кредитором и заемщиком), поскольку в соответствии с положениями статьи 388 ГК РФ уступка требования кредитором другому лицу допускается, если она не противоречит закону, иным правовым актам или договору» [25].

Точку в этом вопросе, казалось бы, поставил Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» (далее – Закон о потребительском кредите), в соответствии с ч. 1 ст. 12 которого кредитор вправе осуществлять уступку прав (требований) по договору потребительско-

го кредита (займа) третьим лицам, если иное не предусмотрено федеральным законом или договором, содержащим условие о запрете уступки, согласованное при его заключении в порядке, установленном данным федеральным законом. Части 2, 3 вышеуказанной статьи предусматривают следующее: «При уступке прав (требований) по договору потребительского кредита (займа) кредитор вправе передавать персональные данные заемщика и лиц, предоставивших обеспечение по договору потребительского кредита (займа), в соответствии с законодательством Российской Федерации о персональных данных. Лицо, которому были уступлены права (требования) по договору потребительского кредита (займа), обязано хранить ставшую ему известной в связи с уступкой прав (требований) банковскую тайну и иную охраняемую законом тайну, персональные данные, обеспечивать конфиденциальность и безопасность указанных данных и несет ответственность за их разглашение». Однако же непосредственно право предоставления кредитной организацией информации, составляющей банковскую тайну, а также порядок такого предоставления в изложенной норме не закреплены. Кроме того, соответствующие изменения в ст. 857 ГК РФ и ст. 26 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» внесены не были.

Следует отметить, что в ст. 15 Закона о потребительском кредите принята попытка нормативного регулирования профессиональной деятельности по взысканию задолженности, обращенного в первую очередь к коллекторским организациям. Указанной статьей установлены некоторые правила совершения действий, направленных на возврат задолженности по договору потребительского кредита (займа). Однако данные положения и установленные ст. 14.57 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях санкции за их нарушение распространяются исключительно на юридических лиц, с которыми кредитор заключил агентский договор. Вместе с тем, по утверждениям исследователей, на практике коллекторская деятельность чаще всего опосредуется договорами уступки права требования [26, 27]. Кроме того, за рамками специализированного правового нормирования остался порядок взыскания задолженности, возникшей не из потребительского кредита. Пресечение недобросовестного поведения в данной сфере возможно лишь с задействованием инструментария уголовного права.

Таким образом, вышеобозначенные нормы ограничивающего характера Закона о потребительском кредите как модель правового регулирования коллекторской деятельности представляют собой лишь паллиатив и не решают проблемы комплексного правового обеспечения деятельности коллекторских агентств.

Решению проблемы гарантированности прав заемщиков при уступке банком требований по возврату кредита может способствовать закрепление в законодательстве положения о допустимости подобной цессии исключительно в рамках договора факторинга с одновременным введением требования о лицензировании деятельности финансовых агентов. В таком случае специальный субъектный состав на стороне фактора будет обеспечивать профессионализм, надежность и использование новым кредитором методов работы, сходных с применяемыми банковскими структурами или тождественных им (в случае, если в качестве финансового агента будет выступать непосред-

венно кредитная организация). Учитывая изложенное, нами предлагается дополнить параграф 2 главы 42 ГК РФ статьей 821.1 следующего содержания:

«Кредитор вправе осуществлять уступку прав (требований) по кредитному договору финансовому агенту в рамках договора финансирования под уступку денежного требования, если иное не предусмотрено федеральным законом. При этом заемщик сохраняет в отношении нового кредитора все права, предоставленные ему в отношении первоначального кредитора в соответствии с федеральными законами».

Часть 1 ст. 12 Закона о потребительском кредите рекомендуется изложить в следующей редакции:

«Кредитор вправе осуществлять уступку прав (требований) по договору потребительского кредита (займа) финансовому агенту в рамках договора финансирования под уступку денежного требования, если иное не предусмотрено федеральным законом. При этом заемщик сохраняет в отношении нового кредитора все права, предоставленные ему в отношении первоначального кредитора в соответствии с федеральными законами».

Указанные изменения целесообразно синхронизировать с внесением изменений в ст. 857 ГК РФ и ст. 26 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности», предусматривающие возможность предоставления финансовому агенту сведений, составляющих банковскую тайну, имеющих значение для осуществления уступленного ему в рамках договора факторинга права требования.

При этом ст. 825 ГК РФ предлагается изложить в прежней редакции: «В качестве финансового агента договоры финансирования под уступку денежного требования могут заключать банки и иные кредитные организации, а также другие коммерческие организации, имеющие разрешение (лицензию) на осуществление деятельности такого вида». Функцию по лицензированию деятельности финансовых агентов наиболее целесообразно возложить на Банк России как мегарегулятора финансового рынка России, осуществляющего в числе прочего регулирование, контроль и надзор за деятельностью некредитных финансовых организаций (п. 9.1 ст. 4 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»).

Следует заметить, что необходимость установления контроля за факторинговыми организациями в современных условиях признается и Банком России. В опубликованном на его сайте «Проекте основных направлений развития и обеспечения стабильности функционирования финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 годов» изложено следующее планируемое им мероприятие: «В плановом периоде Банк России будет осуществлять наблюдение за деятельностью лизинговых и факторинговых компаний, которые в настоящее время относятся к нерегулируемой части параллельной банковской системы» [28. С. 54]. Соответствующий п. 9.11 включен в проект «дорожной карты» до 2018 г. в раздел, посвященный стабильности финансового рынка. Форма реализации данного пункта предусматривает «организационно-технические мероприятия, нормативные и иные акты Банка России». Описывая современное состояние российского финансового рынка, Центральный банк РФ отмечает невысокий уровень доверия к небанковским

финансовым посредникам из-за значительных злоупотреблений в отрасли при недостаточной интенсивности надзорной деятельности и отсутствии механизмов воздействия на недобросовестных участников [28. С. 16]. В целях дестимулирования недобросовестного поведения на финансовом рынке предполагается создание эффективной надзорной среды в рамках мегарегулятора, включающей в себя интеграцию информационных потоков в отношении кредитных и некредитных финансовых организаций, а также проведение встречных и синхронизированных проверок [28. С. 33].

Второй стороной договора финансирования под уступку денежного требования является клиент. Законодательство Российской Федерации не устанавливает каких-либо специальных правил в отношении клиента. Отсюда следует, что, поскольку в ГК РФ не установлено иного, клиентом может выступать любой субъект гражданского права, обладающий необходимой правоспособностью: физическое или юридическое лицо независимо от формы собственности и организационно-правовой формы, а также независимо от наличия статуса предпринимателя. Вместе с тем в отечественной литературе неоднократно высказывалось мнение, что в качестве клиентов должны выступать исключительно коммерческие организации или индивидуальные предприниматели [29, 30. С. 79; 31. С. 12]. При этом исследователи, как правило, ссылаются на тот факт, что на практике договоры факторинга используются исключительно в предпринимательском обороте.

Однако законодательное сужение круга клиентов договора финансирования под уступку прав денежного характера только лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, исходя лишь из наиболее распространенного на практике варианта качественного субъектного состава на стороне клиента, не имеет в себе рационального зерна. Думается, что нет никаких политико-правовых оснований для исключения непредпринимателей из числа субъектов, имеющих право выступать в договоре финансирования под уступку денежного требования в качестве клиента. Едва ли стоит законодательно универсализировать подобную практику проведения факторинговых операций. Как справедливо указывает Л.А. Новоселова, «вполне можно представить сделку с участием гражданина, не являющегося предпринимателем, по получению кредита при предоставлении в качестве обеспечения требования об оплате проданных им товаров, например ювелирных изделий» [32].

Литература

1. *Постановление* Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
2. *Новоселова Л.А.* Сделки уступки права (требования) в коммерческой практике. Факторинг. М., 2004. 494 с.
3. *Чеговадзе Л.* Факторинг - сделка под уступку имущественного права // *Хозяйство и право*, 2001. № 12. С. 53–64.
4. *Гражданское право*: в 2 т. / отв. ред. проф. Е.А. Суханов. М., 2000. Т. II, полутом 2. 704 с.
5. *Постановление* Президиума ВАС РФ от 30 июля 1998 г. № 955/98 // СПС КонсультантПлюс.
6. *Постановление* ФАС Северо-Кавказского округа от 24 декабря 1997 года № Ф08-1846/97 // СПС КонсультантПлюс.

7. *Постановление* ФАС Московского округа от 7 декабря 2000 г. № КГ-А40/4747-00 по делу № А40-13580/00-10-108 // СПС КонсультантПлюс.

8. *Постановление* ФАС Уральского округа от 4 января 2001 г. № Ф09-1969/2000-ГК // СПС КонсультантПлюс.

9. *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право. Книга пятая: в 2 т. Т. 1: Договоры о займе, банковском кредите и факторинге. Договоры, направленные на создание коллективных образований. М.: Статут, 2011 // СПС КонсультантПлюс.

10. *Алексанова Ю.А.* Правовые проблемы финансирования под уступку денежного требования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 24 с.

11. *Батилов А.А.* Договор финансирования под уступку денежного требования в гражданском праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005. 17 с.

12. *Лопатина Д.А.* Факторинг как инструмент финансирования в международном обороте: частноправовые аспекты // Адвокат. 2008. № 9. С. 70-81.

13. *Рейтинг* факторинговых компаний России по итогам 9 месяцев 2015 года. URL: <http://raexpert.ru/releases/2015/Oct15b/>

14. *Соломин С.К.* Некоторые аспекты договора финансирования под уступку денежного требования в свете совершенствования гражданского законодательства // СПС КонсультантПлюс.

15. *Агафонова Н.* Финансирование под уступку денежного требования // Хозяйство и право. 2000. № 6. С. 111-116.

16. *Анохин В.С.* Проблемы, возникающие при уступке права требования в арбитражном процессе // Арбитражная практика. Специальный выпуск: Уступка права требования. 2001. С. 37-47.

17. *Павлодский Е.А.* Договоры организаций и граждан с банками. М.: Статут, 2000. 266 с.

18. *Ломидзе О.Г.* Отчуждение обязательственных прав. Приложение к ежемесячному журналу // Хозяйство и право. 2002. № 6. 64 с.

19. *Почуйкин В.* Некоторые вопросы уступки права требования в современном гражданском праве // Хозяйство и право. 2000. С. 41-52.

20. *Габов А.* Некоторые проблемные вопросы уступки права // Хозяйство и право. 1999. № 4. С. 47-53.

21. *Соломин С.К.* О некоторых аспектах уступки права требования возврата кредита и уплаты процентов по кредитному договору // СПС КонсультантПлюс.

22. *Информационное письмо* Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.10.2007 № 120 «Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

23. *Информационное письмо* Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13.09.2011 № 146 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с применением к банкам административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав потребителей при заключении кредитных договоров» // СПС КонсультантПлюс.

24. *Постановление* Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // СПС КонсультантПлюс.

25. *Письмо* Роспотребнадзора от 23.07.2012 № 01/8179-12-32 «О постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // СПС КонсультантПлюс.

26. *Лазаренкова О.Г.* Некоторые проблемы правового обеспечения коллекторской деятельности в банковской сфере // Банковское право. 2015. № 3. С. 21-26.

27. *Сарнаков И.В.* Договорное регулирование отношений, возникающих между кредитными организациями и коллекторскими агентствами в процессе возврата кредиторской задолженности // Банковское право. 2015. № 1. С. 31-36.

28. *Проект* основных направлений развития и обеспечения стабильности функционирования финансового рынка Российской Федерации на период 2016-2018 годов. URL: http://cbr.ru/finmarkets/files/development/opr_1618.pdf

29. *Эрделевский А.М.* Договор факторинга // Российская юстиция. 1999. №1 // СПС «Гарант».

30. *Суханов Е.А.* Договор финансирования под уступку денежного требования (договор факторинга) // Правовое регулирование банковской деятельности. М., 1997. С. 79-85.

31. *Илюшина М.Н., Чельшев М.Ю., Ситдикова Р.И.* Коммерческие сделки: теория и практика / под общей ред. М.Н. Илюшиной. М., 2005. 266 с.

32. Новоселова Л.А. Финансирование под уступку денежного требования // Вестн. ВАС РФ. 2000. № 12. С. 88–98.

PARTIES TO A FACTORING AGREEMENT

Bondarenko Diana V. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation)

Key words: factoring agreement, fiscal agent, client, licensing, assignment of claims of credit repayment, collection agency.

The article deals with the scope of persons acting as parties to a factoring agreement. The author concludes that it is reasonable and effective to entrench the requirement for a compulsory licensing of the activities connected with funding of factoring agreements and determines both internal and external factors of these activities. Firstly, licensing of fiscal agents' activities guarantees the definite level of qualification and professionalism of functionaries in a factoring environment and the use of civilized methods in their work with clients and debtors. Secondly, licensing of the activities connected with funding of factoring agreements guarantees that fiscal agents are able to engage in their entrepreneurial activities professionally. Thirdly, the mechanism for licensing in the sphere of fiscal agents' activities has a preventive character i.e. those who do not have the required professional skills or whose behavior can violate the rights and legal interests of other (responsible) market players are debarred from the market. Fourthly, the formation of the effective practice of control and supervision on the part of a mega-regulator (the Central Bank of Russia) ensures the transparent activity of both credit and non-credit financial organizations including factoring companies, well-timed identification and prevention of system risks in a financial sector, strengthens the financial system stability.

Moreover, the introduction of the requirement connected with licensing of the financial agents' work and entrenchment of legislative provisions about the admissibility of assignment of credit repayment claims within the framework of a factoring agreement can solve the problems of guaranteed rights and legal interests of borrowers, depositors and other bank creditors as well as public interests. The article reviews the problems of regulation of the collection agencies' activity and reveals its drawbacks. Moreover, the author deals with the legal status of clients and examines the proposals to restrict the scope of persons –clients in the factoring agreement- by only those who engage in entrepreneurial activities.

References

1. Supreme Court of the Russian Federation. (1996) *Resolution № 6 of the Plenum of the Supreme Court, Resolution № 8 of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of July 1, 1996, "On some issues relating to the application of the Civil Code of the Russian Federation"*. [Online] Available from: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=181665>. (In Russian).
2. Novoselova, L.A. (2004) *Sdelki ustupki prava (trebovaniya) v kommercheskoy praktike. Faktoring* [Factoring]. Moscow: Statut.
3. Chegovadze, L. (2001) Faktoring – sdelka pod ustupku imushchestvennogo prava [Factoring – a transaction of the assignment of property rights]. *Khozyaystvo i pravo – Business and Law*. 12. pp. 53–64.
4. Sukhanov, E.A. (2000) *Grazhdanskoe pravo: v 2 t.* [Civil Law: In 2 vols]. Vol. 2. Moscow: BEK.
5. Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. (1998) *Resolution № 955/98 of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of June 30, 1998*. [Online] Available from: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=7808>. (In Russian).
6. Federal Arbitration Court of North Caucasus Region. (1997) *Resolution № F08-1846/97 of the Federal Arbitration Court of North Caucasus Region of December 24, 1997*. [Online] Available from: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ASK;n=37179>. (In Russian).
7. Federal Arbitration Court of Moscow Circuit. (2000) *Resolution № KG-A40/4747-00 of Federal Arbitration Court of Moscow Circuit of December 7, 2000, referring to Case № A40-13580/00-10-108*. [Online] Available from: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=AMS;n=5824>. (In Russian).
8. Federal Arbitration Court of Urals Circuit. (2001) *Resolution № F09-1969/2000-GK of Federal Arbitration Court of Urals Circuit of January 4, 2001*. [Online] Available from: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=AUR;n=8633>. (In Russian).
9. Braginskiy, M.I. & Vitryanskiy, V.V. (2011) *Dogovornoe pravo. Kniga pyataya: v 2 t.* [Contract law. Book 5: In 2 vols]. Vol. 1. Moscow: Statut.
10. Aleksanova, Yu.A. (2004) *Pravovye problemy finansirovaniya pod ustupku denezhnogo trebovaniya* [Legal problems of factoring agreement]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.

11. Batirov, A.A. (2005) *Dogovor finansirovaniya pod ustupku denezhnogo trebovaniya v grazhdanskom prave Rossii* [Factoring Agreement in Russian civil law]. Abstract of Law Cand. Diss. St. Petersburg: St. Petersburg State University.
12. Lopatina, D.A. (2008) Faktoring kak instrument finansirovaniya v mezhdunarodnom oborote: chastnopravovye aspekty [Factoring as a financing instrument in the international payments: private law aspects]. *Advokat*. 9. pp. 70-81.
13. RAEX International Group of Rating Agencies. (2015) *Reyting faktoringovykh kompaniy Rossii po itogam 9 mesyatshev 2015 goda* [Ranking of Russian factoring companies for the first 9 months of 2015]. [Online] Available from: <http://raexpert.ru/releases/2015/Oct15b/>.
14. Solomin, S.K. (2010) *Nekotorye aspekty dogovora finansirovaniya pod ustupku denezhnogo trebovaniya v svete sovershenstvovaniya grazhdanskogo zakonodatel'stva* [Some aspects of the factoring agreement in terms of civil legislation improvement]. Moscow: Yurist
15. Agafonova, N. (2000) Finansirovanie pod ustupku denezhnogo trebovaniya [Factoring]. *Khozyaystvo i pravo – Business and Law*. 6. pp. 111-116.
16. Anokhin, V.S. (2001) Problemy, voznikayushchie pri ustupke prava trebovaniya v arbitrazhnom protsesse [Problems connected with factoring in the arbitration process]. *Arbitrazhnaya praktika*. Special edition. pp. 37-47.
17. Pavlodskiy, E.A. (2000) *Dogovory organizatsiy i grazhdan s bankami* [Contracts of organizations and citizens with banks]. Moscow: Statut.
18. Lomidze, O.G. (2002) Otchuzhdenie obyazatel'stvennykh prav. Prilozhenie k ezhemesyachnomu zhurnalu [Alienation liability laws. Appendix to the monthly journal]. *Khozyaystvo i pravo – Business and Law*. 6.
19. Pochuykin, V. (2000) Nekotorye voprosy ustupki prava trebovaniya v sovremennom grazhdanskom prave [Some questions concerning factoring in modern civil law]. *Khozyaystvo i pravo – Business and Law*. 1. pp. 41-52.
20. Gabov, A. (1999) Nekotorye problemnye voprosy ustupki prava [Some issues of factoring]. *Khozyaystvo i pravo – Business and Law*. 4. pp. 47-53.
21. Solomin, S.K. (2008) *O nekotorykh aspektakh ustupki prava trebovaniya vozvrata kredita i uplaty protsentov po kreditnomu dogovoru* [Some aspects of the assignment of the right of loan payment and loan interest payment]. *Bankovskoe pravo – Banking Law*. 1.
22. Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. (2007) *Information Letter 120 of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of October 30, 2007 "Practices of using Chapter 24 of the Civil Code of the Russian Federation by arbitration courts"*. [Online] Available from: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=74034>. (In Russian).
23. Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. (2011) *Information Letter 146 of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of September 13, 2011 "Court practice on certain issues relating to the application of the administrative responsibility for violation of bank legislation for the protection of consumers' rights when concluding credit agreements"*. [Online] Available from: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=120053>. (In Russian).
24. Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. (2012) *Resolution 17 of the Plenum of the Supreme Court of June 28, 2012 "On consideration of civil cases by courts in disputes on the protection of consumers' rights"*. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/19435.html>. (In Russian).
25. Federal Service on Surveillance for Consumer rights protection and human well-being. (2012) *Letter № 01 / 8179-12-32 of July 23, 2012 "On Resolution № 17 of the Plenum of the Supreme Court of June 28, 2012 On considering civil cases by courts in disputes on the protection of consumers' rights"*. [Online] Available from: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=133010>. (In Russian).
26. Lazarenkova, O.G. (2015) Problems of legal provision of collector's activities in banking sphere. *Bankovskoe pravo*. 3. pp. 21-26. (In Russian).
27. Sarnakov, I.V. (2015) Contractual regulation of relations arising between credit organizations and collection agencies in the process of return of accounts payable. *Bankovskoe pravo*. 1. pp. 31-36. (In Russian).
28. Anon. (n.d.) *Proekt osnovnykh napravleniy razvitiya i obespecheniya stabil'nosti funktsionirovaniya finansovogo rynka Rossiyskoy Federatsii na period 2016–2018 godov* [The draft guidelines for the development and stability of the financial market of the Russian Federation in 2016–2018]. [Online] Available from: http://cbr.ru/finmarkets/files/development/opr_1618.pdf.

29. Erdelevskiy, A.M. (1999) Dogovor faktoringa [The factoring agreement]. *Rossiyskaya yustitsiya – Russian Justitia*. 1.
30. Sukhanov, E.A. (ed.) (1997) *Pravovoe regulirovanie bankovskoy deyatel'nosti* [Legal regulation of banking activities]. Moscow: YurinfoR. pp. 79-85.
31. Ilyushina, M.N., Chelyshev, M.Yu. & Sitdikova, R.I. (2005) *Kommercheskie sdelki: teoriya i praktika* [Commercial Transactions: Theory and Practice]. Moscow: Ministry of Justitia of the Russian Federation.
32. Novoselova, L.A. (2000) Finansirovanie pod ustupku denezhnogo trebovaniya [Factoring agreement]. *Vestn. VAS RF*. 12. pp. 88-98.